

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 16:30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.

7. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Президент АП СПб Семеняко Е.В., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 января 2018 года и.о.президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. явилась жалоба Т.Д.Н., поступившая в АП СПб 09.01.2018.

Из жалобы следует, что адвокат Ф. по заключённому с ним соглашению осуществляет защиту Т.Д.Н. Оплата услуг адвоката проведена в полном объёме. Говорится, что с октября 2017г. по «настоящее время» адвокат Ф. не является для участия в следственных действиях и в судебное заседание, где рассматривается вопрос о продлении срока содержания Т.Д.Н. под стражей, не посещает Т.Д.Н. в следственном изоляторе, не выходит на связь с родственниками Т.Д.Н., не обжаловал избранную судом меру пресечения Т.Д.Н., сообщил следователю, что Т.Д.Н. отказался от услуг адвоката, хотя сам Т.Д.Н. от услуг адвоката не отказывался.

Автор полагает, что адвокат Ф. нарушает требования закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В своём письменном объяснении адвокат Ф. пояснил, что на все материалы уголовного дела, которое расследуется по действиям Т.Д.Н. и других лиц, в июне 2017г. СК РФ наложил гриф «Секретно», в связи с чем установлен запрет на разглашение какой-либо информации по этому делу. По этой причине адвокат не может представить документы, подтверждающие добросовестность его работы по делу.

Адвокатом обжалована избранная судом Т.Д.Н. мера пресечения. В день рассмотрения жалобы Т.Д.Н. потребовал от адвоката неучастия в рассмотрении жалобы, а посещения его в СИЗО. Понимая, что мера пресечения изменена не будет, адвокат принял решение посетить подзащитного вместо присутствия в суде.

Адвокат сообщает, что оплата его работы по состоянию на 22.01.2018 отсутствует, сообщает о конфликтах между ним и подзащитным Т.Д.Н.

16.11.2017 адвокату позвонил отец подзащитного - Т.Н.Н. – и сказал, что во время встречи с сыном принято решение, что Ф. больше не адвокат Т.Д.Н. и доверитель требует вернуть ему все документы, имеющие отношение к гражданскому и уголовному делам. На следующий день документы были переданы по списку, копия которого приложена к объяснению. После этого адвокат Ф. в следственных действиях не участвовал.

Адвокат полагает, что свои обязанности выполнял добросовестно, а жалобы Т.Д.Н. связаны с его желанием и изменением линии его защиты, поскольку в деле принял участие другой адвокат из Москвы.

Кроме расписки в получении документов, датированной 17.11.2017, к объяснению приложены копия соглашения, 2 заявления адвоката Ф., распечатка с сайта РБК-Санкт-Петербург о том, что СКР РФ засекретил дело, о котором идёт речь в жалобах.

19 апреля 2018г., рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

12 июля 2018г. на заседании Совета АП СПб представители Т.Д.Н. – адвокат Колесникова И.Б. и Т.Н.Н. обратили внимание на то, что Квалификационная комиссия вынесла свое заключение, не исследовав все доказательства по дисциплинарному производству. Так, Комиссия не ознакомилась с обращением и.о. старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК РФ Новикова С.А., с Постановлением судьи Басманного районного суда г. Москвы Николаева Е.С. от 16.02.2018 о продлении содержания под стражей Т.Д.Н. Кроме того, как известно представителям Т.Д.Н., в Совет АП СПб будет направлено представление и. о. начальника ГУ МЮ по СПб Филипчика Н.Ф. о привлечении адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности по изложенным в жалобе Т.Д.Н. основаниям.

На основании изложенного Совет Адвокатской палаты СПб пришел к выводу «о направлении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. для нового разбирательства в Квалификационную комиссию АП СПб с учетом новых обстоятельств».

19.07.2018 в Совет АП СПб поступила жалоба Т.Д.Н., из которой следует, что заявитель не согласен с заключением Квалификационной комиссии, поскольку он не отказывался от помощи адвоката Ф., который продолжает уклоняться от своих обязанностей и с конца октября 2017г., фактически, отказался от принятой на себя защиты: не явился на заседание суда по продлению срока содержания под стражей, не является для проведения следственных действий. Т.Д.Н. отмечает, что им «даже заявлялось в суде ходатайство о вынесении частного определения в отношении адвоката Ф. в связи с его

неявкой, и Басманный районный суд г. Москвы выносил по этому поводу решение в своем постановлении от 16.02.2018». В своей жалобе Т.Д.Н. просит привлечь адвоката Ф.М.А. к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса адвоката.

08.08.2018 в Совет АП СПб поступило представление и. о. начальника ГУ МЮ по СПб Филипчика Н.Ф. о лишении Ф. статуса адвоката. В представлении указывается, что Ф. с конца 2017г. уклоняется от участия в уголовном деле, «а именно: не является для проведения следственных действий и уклоняется от явки к подзащитному Т.Д.Н., находящемуся под стражей в следственном изоляторе. Так же, Ф. неоднократно был извещен о дате и времени рассмотрения материалов по продлению сроков содержания под стражей, однако в судебное заседание адвокат не явился, уважительных причин о своей неявке не сообщил». В действиях адвоката усматривается нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре – нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 ФЗ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Указанное представление и жалоба Т.Д.Н. приобщены к материалам дисциплинарного производства и направлены из Совета АП СПб в Комиссию для нового разбирательства в рамках возбужденного 10 января 2018г. и.о. Президента АП СПб Тенишевым В.Ш. дисциплинарного производства.

На заседании Комиссии 20 сентября 2018г. представитель ГУ МЮ по СПб поддержал представление.

Представители заявителя Т.Д.Н. – Т.Н.Н. (отец заявителя) и адвокат К.В.В., поддержали жалобу и просили привлечь адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности в связи с тем, что он фактически отказался от принятой защиты.

Адвокат Ф. пояснил, что при заключении Соглашения на защиту Т.Д.Н. он не предполагал, что следствие будет проводится в Москве. Это обстоятельство значительно усложнило его работу, поскольку его семья живет в СПб. Кроме того, все свои многочисленные дела адвокат ведет именно в СПб. Тем не менее, он добросовестно относился к выполнению своих обязанностей по защите Т.Д.Н., неоднократно посещал его в следственном изоляторе Лефортово, участвовал в следственных действиях. Однако в августе 2017г. у него произошел конфликт с доверителем, который в грубой форме потребовал от адвоката совершения противоправных действий. Адвокат отказался от такого рода «помощи» доверителю. Т.Д.Н. сказал, что адвокат об этом пожалеет. И с этого момента отношения между ними резко ухудшились. Последний раз адвокат посетил доверителя в ноябре 2017г.

16.11.2017 адвокату позвонил отец подзащитного - Т.Н.Н. – и сказал, что во время встречи с сыном принято решение, что Ф. больше не адвокат Т.Д.Н. и доверитель требует вернуть ему все документы, имеющие отношение к гражданскому и уголовному делам. На следующий день документы были переданы по списку. Учитывая это обстоятельство, а также то, что все свидания с Т. заканчивались конфликтом, адвокат встречи, не связанные с производством следственных действий, прекратил. Уведомлений о следственных действиях адвокат не получал. Явиться в феврале 2018г. в Басманный суд Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следствия о продлении срока содержания Т.Д.Н. под стражей он не смог, так как находился в отпуске, о чем известил суд заранее. Суд посчитал причину неявки уважительной.

Адвокат Ф. считает, что не нарушал норм профессиональной этики.

Выслушав участников дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Жалоба Т.Д.Н. в отношении адвоката Ф. поступила в Совет АП СПб 09.01.2018.

Из жалобы следует, что на момент ее подачи адвокат Ф., начиная с октября 2017г. по «настоящее время» не является для участия в следственных действиях и в судебное

заседание, где рассматривается вопрос о продлении срока содержания Т.Д.Н. под стражей, не посещает доверителя в следственном изоляторе, не выходит на связь с родственниками, не обжаловал избранную судом меру пресечения Т.Д.Н.

19.07.2018 в Совет АП СПб поступила повторная жалоба Т.Д.Н., из которой следует, что заявитель не согласен с заключением Квалификационной комиссии, поскольку он не отказывался от помощи адвоката Ф., который продолжает уклоняться от своих обязанностей. Так, он не явился на заседание суда по продлению срока содержания под стражей, не является для проведения следственных действий. Даты заседания суда и проведения следственных действий в повторной жалобе не указаны. Т.Д.Н. отмечает, что им «даже заявлялось в суде ходатайство о вынесении частного определения в отношении адвоката Ф. в связи с его неявкой».

Учитывая, что в этой жалобе Т.Д.Н. не содержится новых конкретных претензий к адвокату Ф., Комиссия полагает, что основания первоначальной жалобы не изменились.

Приобщенное к дисциплинарному производству представление и. о. начальника ГУ МЮ по СПб Филипчика Н.Ф. о лишении Ф. статуса адвоката, также целиком основывается на жалобе Т.Д.Н., так как никаких новых конкретных эпизодов нарушения адвокатом Филипповым М.П. норм законодательства об адвокатской деятельности в представлении не содержится.

Жалоба Т.Д.Н. и представление и. о. начальника ГУ МЮ по СПб носят «общий» характер, не содержат указания на конкретные даты и конкретные судебные заседания, в которых адвокат Ф. не принял участия без уважительной причины. Отсутствуют сведения о надлежащем извещении адвоката о проводимых следственных действиях.

Оценивая указанные в жалобе и представлении обстоятельства, Комиссия обращает внимание на то, что 16 февраля 2018г., то есть, уже после подачи Т.Д.Н. жалобы в АП СПб, Басманный суд Москвы рассмотрел вопрос о продлении срока содержания под стражей Т.Д.Н. и др. В ходе этого заседания Т.Д.Н. заявил ходатайство о вынесении частного постановления в адрес адвоката Ф., не явившегося в суд и уклоняющегося от выполнения своих профессиональных обязанностей.

Басманный суд Москвы в своем Постановлении от 16.02.2018 указал следующее:

«Суд не усматривает законных оснований для вынесения частного постановления в адрес адвоката Ф., действующего в защиту обвиняемого Т.Д.Н. ввиду его неявки в судебное заседание, поскольку защитник надлежащим образом был уведомлен о дне рассмотрения ходатайства следователя, однако в настоящее время находится в отпуске, что является уважительной причиной неявки в суд. Кроме того, при рассмотрении настоящих ходатайств, судом не установлено, что защитником допускались систематические нарушения норм уголовно-процессуального закона и конституционных прав заявителя...».

Помимо этого, Комиссия установила, что с момента поступления жалобы Т.Д.Н. в Совет АП СПб - 09.01.2018 – до дня настоящего заседания Комиссии, то есть, 20.09.2018, прошло более восьми месяцев. В соответствии с п.5 ст.18 Кодекса меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка.

На основании изложенного и руководствуясь пп.5 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года адвокат Ф., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб надлежащим образом, явился.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Адвокат Ф. сообщил, ознакомлен с Заключением Квалификационной комиссии и что против прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности не возражает.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. на основании подп.6 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Панова В.С.